

УДК 82(091)

DOI 10.25688/2078-9238.2021.38.2.10

А. В. Громова

«Великие книги» как историко-литературный курс

Первая проблема, возникающая при разработке учебного курса «Великие книги», — это принцип определения круга изучаемых текстов. Известно, что культура имеет иерархическую структуру и в ней всегда выделяются иерархические ряды. Условно говоря, в литературе первый ряд составят шедевры гениев, второй ряд — образцовые произведения, уступающие по своей значимости шедеврам, третий ряд — беллетристика и т. д. При этом набор произведений первого ряда, как правило, не вызывает существенных разногласий (при том что последующие ряды в сознании читателей отличаются большей вариативностью). Очевидно, что в круг великих книг должны войти произведения мировой классики, но список этих произведений уже давно составлен и включен в школьную программу по литературе. Таким образом, моделируя вузовский курс, нам необходимо следовать определенным критериям отбора текстов, избегая при этом повторения школьной программы. Опасения на этот счет выразили и студенты, когда в начале семестра их опрашивали об ожиданиях, связанных с изучением дисциплины «Великие книги». Чтобы не допустить подобного дублирования, целесообразно рассмотреть произведения известных писателей-классиков, не входящие в школьную программу. При этом объем и жанр произведения не имеет решающего значения, поскольку «знаковость» присуща порой и небольшим текстам, малозаметным на фоне всего наследия писателя. Так, например, небольшая повесть Ф. М. Достоевского «Записки из подполья», не требующая много времени для прочтения, является прологом ко всему позднему творчеству писателя и содержит важнейшие проблемы, впоследствии раскрытые в его «великом пятикнижии».

Вторая задача, стоящая перед разработчиками курса, на наш взгляд, заключается в привлечении широкого культурно-исторического контекста изучаемых текстов. Ведь к великим книгам относятся те, которые обладают не только глубоким содержанием и художественным совершенством, но еще и определенной знаковостью, отражая чаяния своей эпохи и влияя на последующее развитие культуры. Поэтому предложенная мною программа была выстроена по узловому принципу, когда каждая изучаемая книга рассматривалась в контексте своей эпохи: трагедии Софокла как квинтэссенция античной культуры, «Божественная комедия» Данте — произведение, стоящее на переходе от Средневековья

к Возрождению, «Робинзон Крузо» Д. Дефо — отражение идеалов Просвещения и т. д. С другой стороны, привлекая контекст, можно было рассмотреть не только предшествующую, но и более позднюю традицию, вплоть до современного литературного процесса. Например, разговор о Данте сопровождался рассмотрением существующих переводов «Божественной комедии» на русский язык и позволил дополнительно подключить перевод Бориса Зайцева и статью «Данте и его поэма», благодаря чему студенты узнали о творчестве этого писателя. Рассмотрение поэмы А. С. Пушкина «Медный всадник» в рамках «петербургского текста» русской литературы привело к знакомству с творчеством писателей Серебряного века Д. С. Мережковского и А. Белого. Роман Е. И. Замятина «Мы» рассматривался в широкой исторической ретро- и перспективе существования жанров утопии и антиутопии, и студентам было предложено (дополнительно, по желанию) прочитать произведения Платона, Т. Кампанеллы, Т. Мора, а также авторов XX века О. Хаксли и Дж. Оруэлла. При изучении романа «Робинзон Крузо» не только остановились на жанре робинзонады в мировой литературе, но и познакомились с творчеством современного писателя Е. Г. Водолазкина и его романом «Авиатор», в котором книга Д. Дефо становится ключом к пониманию судьбы главного героя.

Надо заметить, что знакомство с современной литературой также входило в круг ожиданий студентов и для некоторых было самым желанным открытием в рамках изученного материала. Помимо этого, по завершении курса студенты благодарили за «новый взгляд на знакомые книги, глубину в их понимании в отличие от школьной программы», «привлечение литературного контекста», «пользу в изучении мировой классики» и «интересное чтение для саморазвития».

Предложенные подходы к моделированию учебного курса, на наш взгляд, имеют большие перспективы с учетом возможности варьирования в рамках опыта преподавателя и ожиданий студентов.